

Тенденции развития интернет-коммуникаций в российском обществе

к.п.н. доц. Жохова Л.А., Жохова Н.Н.

*Университет машиностроения, Международный институт экономики и права
8 (495) 223-05-23(доб.1505), kafrus@mami.ru, nikolaevna_na@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития интернет-коммуникаций в России как в аспекте происходящих в мире глобальных процессов, так и на фоне информационного существования отдельной личности; показаны различные точки зрения известных учёных и писателей на воздействие Интернета на поведение людей, особенно на интеллектуальную деятельность.

Ключевые слова: интернет-коммуникации, информационная социализация, новые информационные технологии, асимметричность информационных войн.

В отношении изучения информационного пространства можно выделить три основных подхода: социально-психологический, геополитический и ноосферный. Социально-психологический подход позволяет комплексно рассмотреть процессы информационного взаимодействия и решить стратегические задачи в обществе; геополитический подход оптимален при решении ситуативных и тактических задач (конфликты в информационной сфере напрямую связаны с политическими конфликтами и экономическим соперничеством); ноосферный подход, как наиболее глобальный, направлен на созидательную деятельность человечества.

Интернет не только неиссякаемый источник всевозможной информации, двигатель технологий, но и инновационное орудие пропаганды, рекламы и пиара. В Интернете распространение информации в среднем в 700 раз быстрее и в 335 раз дешевле, чем по почте: раздвигаются границы коммуникации, повсеместно распространяется плюрализм мнений. Мониторинговая компания Pingdom в 2010 г. представила данные измерения скорости выхода в Интернет: 16,6 Мбит/с в Южной Корее; 2,6 Мбит/с в России (27 место); 1,96 Мбит/с в Китае; 13 Кбит/с в Конго. Россия пока ещё остаётся на мировой экономической карте развивающимся рынком, поэтому её потребители отдают предпочтение дешёвым и компактным планшетам, смартфонам; на развитых рынках растут продажи дорогих, но функционально более продвинутых персональных компьютеров – десктопов (настольных компьютеров), ноутбуков (портативных компьютеров), которые раньше называли «лептопами», а сейчас их уменьшенные мобильные варианты именуют «нетбуками».

«Сетизация» способствует интернационализации общества, особенно бизнес-элит [3]. 15 % населения США, в основном старые, неимущие люди, не пользуются Сетью. По результатам опроса, проведенного «Левада-центром», в 2014 г. 64 % россиян пользуются Интернетом: из них 44 % обращаются к Интернету для просмотра видео, столько же процентов – для поиска нужной информации; для развлечения – 31 %; узнают последние новости из Сети – 30 %; слушают музыку и смотрят фильмы – 26 %. По данным ВЦИОМ, 44 % оптимистически настроенных россиян полагают, что Интернет, прежде всего, главный ресурс получения оперативной, освещённой с разных сторон информации; они утверждают, что с помощью Интернета люди становятся ближе друг другу; им, например, нравится «разговаривать по скайпу» (Skype), видя на экранах лица своих собеседников. 28 % скептиков отмечают фактическое отсутствие контроля на просторах Всемирной сети, по их мнению, чрезмерное увлечение Интернетом ощутимо сказывается на человеке, делая его непохожим на обычных людей. Они с тревогой относятся к неспособности справиться с избыточной информацией, их пугает вытеснение реального общения, непродуктивная потеря времени за счет интернет-коммуникаций. Социальный психоаналитик С.И. Выгонский также считает, что «электронная жизнь» гасит физическую активность людей. В книге «Обратная сторона Интернета: психология работы с компьютером и Сетью» он пытается выяснить: почему софтверная экзотика так привлекательна для последователей, сетевая сексуальность так привязывает к себе «сидячих лентяев»? По его мнению, виртуальная реальность в технотронный век напоминает массовую галлюцинацию. На Западе, в отличие от России, в качестве рефлекслируемых рис-

ков в первую очередь отмечаются опасения по поводу нарушения конфиденциальности личных данных, формирования негативного имиджа, невозможности защититься от спама и, кроме того, их беспокоит страх возникновения интернет-аддикций. Постоянное общение в Сети у глубоких дефензивных интровертов приобретает патологический характер, перерождаясь в один из видов зависимого, аутистичного поведения, при котором межличностное, непосредственное общение становится в тягость.

Интернет-пространство обладает рядом особых, противоречивых черт: массовостью, равенством возможностей (например, общедоступный Wi-Fi) наряду с относительной анонимностью, психологической раскрепощённостью, поддержкой стремления к самовыражению, взаимодействию и соревнованию; объединением пользователей по интересам и ценностям; добровольностью и желательностью контактов, оперативностью и возможностью их прерывания в любой момент. Писатель и эссеист П.Л. Вайль характеризовал «электронное» общение как «лёгкую социальность», которая обычно ни к чему не обязывает и не имеет никаких последствий. Общение в киберпространстве – это общение при помощи «летающего» (отправленного и полученного) текста – децентрированного «эпистолярного» диалога, без видимых «живых» интонаций и мимики, но это не значит, что в нём нет чувств. Многие виртуальные сообщества рождаются, когда один человек или круг людей желают обсудить заинтересовавшую их идею или проблему. Воображение заполняет пустоты, оставленные ощущениями. Эмоциональная вовлеченность в обсуждаемую тему преодолевает «бездушную», искусственно интеллектуальную сущность компьютеров, пользователи-единомышленники или оппоненты устанавливают «близкие» отношения: они ссорятся, критикуют друг друга, переживают, радуются, когда становится возможным воплотить идею-мечту в жизнь, организовать очередной флешмоб. Понять мир – значит воссоздать его, значит принять его.

Особенности интернет-коммуникаций привели к тому, что «компьютерный» язык рассматривается как особый вид дискурсивной практики, порождающий возникновение и использование новых норм информационных коммуникаций. Специфика типичного сетевого текста заключается в наличии в нём своеобразной «ассорти-композиции», структурной фрагментарности и незавершенности, гипертекстовых ссылок («линков»). На одном сайте можно найти средневековую притчу: «Пришёл человек в город и видит, что стоит толпа людей и течёт речка из-под стены города. Младенцы плывут по воде, люди их вылавливают и бережно передают друг другу. Человек посмотрел на это и пошёл к воротам. Ему говорят: «Ты что, бессердечный человек, помогай нам вылавливать младенцев». А он говорит: «Нет, я хочу зайти за стену и посмотреть, кто их туда бросает». На другом сайте можно прочитать циничную фразу бывшего дипломата: «Видимо, Россия с Америкой будут драться до последнего украинца».

В интернете используются иллюстрации, рисунки, таблицы, схемы, символы, к которым редко прибегают собеседники в процессе реального взаимодействия [1]. К темпоритмическим особенностям интернет-текста относится сугубая лаконичность, прерывистость изложения, использование эллипса (пропуска части речи, легко восстанавливаемой исходя из контекста) и метонимии (перенесения по смежности) в качестве основных стилистических фигур, например: «ЦСКА разгромил «Ростов»: Натхо оформил хет-трик, а Ахмед Муса – дубль». Net-мышление по своим характеристикам сопоставимо с феноменом внутренней речи. Стилистическая интерактивность сетевого текста выражается в его публичной субъективности, проявляющейся в нарочитой самопрезентации, макароническом словоупотреблении, сленговой фразеологии, экстравагантности и апломбе суждений, например: «Наивные тогда ещё взглядовцы тащили на экран мастодонта брежневизма Игоря Кириллова и ждали, когда он, декорированный демократичным пуловером, ценою долларов в пятьсот, произнесёт нечто тёплое и человеческое. Ну, вот сейчас, радостно суетился Влад Листьев, но с экрана на страну смотрели глаза советской рептилии...». Смыкание пароксизма публичности и выплеска субъективности делает возможным высокоэмоциональное соприкосновение влечений индивидуального бессознательного с архетипами коллективной психики. Публичная субъективность превращается в универсальный эвристический приём, когда человек говорит и дей-

ствует без оглядки на регламент, субординацию и приличия, следует собственным интенциям, видя мир в свете личных интересов и ощущая своё прямое воздействие на ситуацию.

Когнитивная сфера представляет собой многоуровневую систему знаний. Интернет (в частности компьютерные игры, если они не отнимают много времени) положительно влияет на зрительно-пространственные функции и центр удовольствия подсознательной области мозга, пластику пальцев, способность к концентрации, что, конечно, способствует успеваемости в школе и вузе, успешности в профессиональной деятельности.

Обновляется проблема отцов и детей, суть которой в различии способностей разных возрастов, начиная с шести до девяноста лет, к овладению современными информационными технологиями. В связи с гибкостью ментальных мозговых структур, предпочтением индуктивного способа решения задач, подрастающее поколение помогает родителям пользоваться ноутбуком, мобильным телефоном, планшетом и другой электронной техникой. Рост популярности Facebook и «Одноклассников» у старшего поколения способствовал перемещению молодёжи в MySpace, «ВКонтакте», Twitter. Некоторые пожилые российские руководители, ратующие за внедрение современных информационных технологий, пользуются при этом электронной почтой через своих секретарей. Возникает тогда вопрос: кто же на самом деле интеллектуальная элита общества?

С помощью Интернета можно заявить о себе на весь мир, создав блог или личную домашнюю страничку о чём угодно, разумеется, в рамках законодательства. Трудно найти область человеческой деятельности, которая ни была бы представлена в Интернете. По мере приспособления к вкусам и нуждам широкой публики Интернет приобрёл такую толерантность по отношению к совершаемым в нём действиям, что в среднем ни поисковая активность, ни новостные порталы, ни электронные библиотеки и почта, ни обучение, ни получение консультаций, ни онлайн-овые компьютерные игры, ни оплата счетов, ни покупка товаров не являются, по-видимому, ведущими формами операций во Всемирной паутине. Проектные сетевые группы отстроили структуру, в которой нет офисов, внутренней иерархии и бюрократии.

Ректор Университета машиностроения А.В.Николаенко – один из самых молодых российских ректоров – так нацеливает на активное, ответственное отношение к учёбе 35 тысяч студентов: «Университет открывает перед вами большие возможности. Главное, что мы требуем взамен: не упустите их! Используйте свое время правильно. После учебы в школе это непривычно, но теперь только вы отвечаете за свое время и своё будущее. В Англии есть поговорка: «Гонка начинается в воскресенье, в час дня. Если ты готов – хорошо. Если нет – гонка начинается в воскресенье, в час дня». Это один из главных уроков, который вам предстоит усвоить в университете. Какие бы ни были причины и оправдания – никто о них не вспомнит: ты либо выиграл гонку, либо нет. Ты либо профессионал, либо нет. Я рассчитываю на вас и хочу вами гордиться. Итак – занятия начинаются в понедельник, в девять утра» [5]. Ребята с увлечением занимаются научно-исследовательской работой в конструкторском бюро (МКБ-МАМИ) с использованием технологий быстрого прототипирования и 3D-моделирования. Но иногда прагматика отступает на задний план: студенты-первокурсники на последних парах, вместо того чтобы «ловить и записывать каждую мысль» профессора, болтают в чатах мобильного интернета о пустяках, эмоционально растрчивая «лишнюю», бьющую через край энергию. В одной авторитетной фирме выяснили, что лишь 23 % трафика приходится на корпоративную работу. Подсчитано, что организации вынуждены тратить, как минимум, 6% от общих расходов на оплату бесполезного «сёрфинга» (блуждания по страницам Интернета) своих сотрудников. Китайский писатель Мо Ян, лауреат Нобелевской премии 2013 г., одну из своих последних книг – «Жизнь и смерть меня утомляют» – написал кистью за 42 дня. Он намеренно писал роман от руки, потому что за компьютером он себя плохо контролирует: постоянно сидит во Всемирной паутине и ищет информацию.

Становясь орудием познания, киберсреда оказывает влияние на протекание интеллектуальных процессов, формируя особое, адекватное своим свойствам мышление. Полученные исследователями данные свидетельствуют об отсутствии роста полнезависимости и IQ в

условиях длительной активности в символической интернет-среде. При всём богатстве информационных ресурсов эта среда не предоставляет больших возможностей для порождения принципиально новых для субъекта образов. Пополнение знаний, опосредованное интернетом, возможно в плане установления новых отношений между известными объектами, но почти невозможно в плане новых объектов. Другими словами, знания, приобретаемые в виртуальном мире за счёт исключительно символического, внетелесного, без расхода энергии характера действий субъекта (однако реальный мир имеет пространственно-временную, телесно-энергетическую оболочку), остаются в пределах тех образных структур, которые базируются на действиях, чьи моторные навыки уже выработаны ранее, во внесетевой жизни (эта проблема имеет название «заземления символов»). Интернет способствует быстрому поглощению информации и конструированию своего индивидуального мира из случайных событий. Как писали французские учёные А.А. Моль и К. Леви-Стросс, это приводит к «мозаичному» восприятию окружающего мира, к состоянию неустойчивого равновесия между поверхностным и глубоким взглядом на вещи [2]. В мире восприятий, запечатлеваемых в памяти, в этом новом ориентационном экране знаний формальная логика уступает место менее точным релятивистским системам, чёткие факты заменяются «расплывчатыми» явлениями, не отвечающими каноническому правилу исключенного третьего и требованиям необходимости. Ассоциации идей строятся по законам, трудно определяемым, но вполне реальным. Ассоциативность становится доминирующей чертой мышления, которое всё больше превращается в инструментальное.

У субъекта, работающего за компьютером, задействовано в большей степени продуктивное, аналитическое мышление (основанное на индукции, на выявлении различия между объектами и явлениями), а интуитивно-креативное, синтетическое мышление (основанное на дедукции, на выявлении сходства между объектами и явлениями) – в меньшей степени. К слову, при синхронном переводе активизируется вся кора головного мозга. Значит, когда человек читает учебник по философии без иллюстраций (не аудиокнигу), или электронный текст без рекламы, рисунков и схем, или пишет от руки не особенно творческое сочинение, у него включено в активную работу в основном левое, ведущее в знаковой деятельности полушарие; когда же он смотрит фильм, либо использует музыкальный или другой развлекательный сайт в интернете, а лучше сам наигрывает мелодию, рисует или прибавляет табуретку, то ведущим становится древнее правое полушарие, обеспечивающее врождённые поведенческие акты, гомеостаз. Для гармонии личности, хотя бы для того чтобы уравновесить выделение адреналина и норадреналина в организме, нужна слаженная работа обоих полушарий, поэтому, чтобы сохранить здоровье, человеку, занятому умственным трудом, необходимо разминаться, отвлекаться: в перерывах желательно заняться либо спортивными упражнениями, либо мытьём полов; полюбоваться природой, взглянув вдаль, ввысь, вокруг себя. Д.И. Менделеев в течение жизни развивал в себе полезные привычки: прогуливался вечерами, изготавливал сыры, плёл чемоданы, продажа которых, между прочим, помогла ему выжить в голодные студенческие годы.

Новые информационные технологии, являясь сегодня одними из важнейших факторов экономического, политического и социального развития мира, несомненно, «встраиваются» и в процесс информационной социализации личности. Длительное нахождение в виртуальном пространстве иногда небезопасно для юных пользователей, поскольку имитация действительности есть своеобразный психологический инструмент воздействия на неокрепшее сознание [4]. Однако 96 % респондентов, по результатам онлайн-опроса, проведённого Институтом Гэллага, считают, что интернет в целом улучшает качество жизни. Активное включение школьников, студентов в информационное пространство нивелирует часть традиционных особенностей социализации данного возраста, а также слабо связано с параметрами психологического благополучия. Неудовлетворённость реальной социальной идентичностью является одной из причин обращения к Интернету как инструменту, дающему возможность конструктивно решить некоторые проблемы, проиграть не ограниченные социальными нормами сценарии и роли, например, выдать себя как знаменитую личность.

Ф. Бретон видит в интернет-общении перспективу исчезновения конфронтации между людьми: уменьшение личных контактов ведёт к укреплению социального спокойствия. В обычном повседневном общении различного рода издевательства людей над тобой отмечаются чаще и беспокоят сильнее, чем кибербуллинг (психологическое давление, агрессия и преследования онлайн). По данным 2010 г., в России каждый десятый ребенок хотя бы раз становился жертвой кибербуллинга, в то время как в Европе этот показатель вдвое ниже. Около трети российских подростков от девяти до шестнадцати лет сами проявляли агрессию в адрес других пользователей в Интернете, причем о подобном поведении своих детей знают менее 10% родителей. В российских школах нередки случаи, когда травля, реальные издевательства снимались на видео, а потом публиковались в интернете. Однако жертвами буллинга становятся не только беззащитные подростки, но и отдельные популярные личности, некоммерческие организации, имеющие собственное мнение на современные политические события («пятая колонна», «иностранные агенты») или принадлежащие к этническим или сексуальным меньшинствам. Проявлению полной свободы высказываний и поступков препятствует Федеральный закон № 398-ФЗ от 28.12.2013 г. «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“». Этот закон, вступивший в силу 01.02.2014 г., позволяет Роскомнадзору по предписанию Генпрокуратуры РФ без решения суда производить немедленную блокировку сайтов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Так 13.03.2014 г. Роскомнадзор ограничил доступ к Интернету СМИ с независимой редакционной политикой: Грани.ру, Каспаров.ру, «Ежедневный журнал», также в запрещенный реестр был внесен блог Алексея Навального в «Живом Журнале» и на сайте «Эхо Москвы». Совет по правам человека при президенте РФ заявил, что данный закон серьезно ограничивает конституционные права и свободы граждан.

В информационном поле также протекают межгосударственные и межнациональные конфликты. Если одно из государств пытается внедрить выгодные для себя настроения в другом государстве, а это, в свою очередь, вызывает ответную, защитную реакцию, то в результате страдают обычные граждане обеих конфликтующих сторон (санкции в ответ на санкции). США внедряли методы информационных войн в ходе войн во Вьетнаме, в Афганистане, Ираке. Страны Востока разрабатывают собственные концепции информационного противоборства. Особенно в этом преуспел Китай, которому представилась возможность испытать истинность своих теоретических построений на практике в ходе информационного конфликта с США в финансовой сфере. Китайцы стремятся с наибольшим эффектом использовать такое свойство информационных войн, как асимметрию. Это позволяет им снизить расходы на закупку вооружений при сохранении геополитического статуса. Россия, как Китай и другие страны Азии, ориентируется в целом только на поддержку внутри страны, а не на реакцию Запада. Хотя в любой информационной войне перед конфликтующими сторонами стоят две основные задачи: оправдать действия в глазах общественности своей страны и навязать свои положения вражеской стороне. Например, в грузино-южноосетинском и украинско-крымском конфликтах существовало информационное превосходство США и Евросоюза только в глобальной медиасреде, в российском же информационном пространстве им получить преимущество не удалось, поэтому нельзя говорить о поражении в информационной войне нашей страны.

Интеллект и финансы не знают материальных границ и легко перемещаются в виртуальном пространстве с помощью информационных технологий. Отсутствие территориальной «привязки» ключевых ресурсов позволяет информационно-коммуникационным лидерам овладеть ими и использовать в своих целях без какого-либо физического вмешательства.

Выводы

Изменилась сущность информации, которая наравне со знаниями и сферой услуг превратилась в главный продукт постиндустриального общества. Каждый третий россиянин – интернетчик, по количеству пользователей мы занимаем первое место в Европе, шестое – в

мире. Собственный сайт имеет практически каждая городская организация или компания. В Интернете расположены электронные версии прессы, через сеть вещают радиостанции и телекомпании, смотрят футбольный матч и слушают симфоническую музыку. Миллионы людей ежедневно знакомятся и общаются друг с другом посредством мессенджеров и модераторов, пользуются услугами интернет-телефоний, научных видеоконференций и форумов. Google запускает проект Zero, в котором даже хакеры «соревнуются» между собой. Сетевое информационное пространство является уникальным средством объединения всех и каждого в одну глобальную систему. Исследование интернет-коммуникаций показывает противоречивый характер проникновения дистанционного общения в социальную структуру общества; электронный дискурс не имеет однозначно позитивных или негативных оттенков: каждое эволюционное приобретение сопровождается невосполнимой утратой, потерей. Например, обратимся к динамике СМИ. Дигитализация (перевод в цифровую форму) и конвергенция (посредством приставок через интернет можно читать журналы, слушать радио, смотреть ТВ) сопровождаются не только интеграцией массмедиа, но и их специализацией и демассификацией.

Возможность противостояния информационной агрессии прежде всего зависит от качества обнаружения зашифрованного влияния на общественное сознание. Отсюда на первый план в обеспечении информационной безопасности каждого из субъектов выступает грамотная организация системы обнаружения латентного воздействия. Как показывает практика, асимметричная природа информационного воздействия подразумевает, что при относительно небольших ресурсозатратах можно получить ощутимый материальный эффект скрытого манипулирования. Для обеспечения своей информационной безопасности субъект наряду с превентивными защитными механизмами должен использовать «информационное оружие нападения».

Сегодня США являются безусловным лидером постиндустриального развития, обладателем самого мощного в мире информационно-коммуникационного потенциала. Чтобы избежать информационной незащищенности, России необходимо получить доступ к новым информационным технологиям; необходимо сконцентрировать усилия на активизации использования своего интеллектуального и культурного потенциала в борьбе за достойное место в общемировом информационном пространстве.

Литература

1. Жохова Л.А., Голубева А.В. Развитие языка как признак модернизации общества // Известия МГТУ «МАМИ», № 4 (18), 2013, т. 2. Серия 6. Гуманитарные науки. С.252 – 262.
2. Жохова Л.А. Социокультурная политика современной России //Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе / Записки горного института. Том 193. Санкт-Петербургский государственный горный университет, 2011.С. 274 – 276.
3. Жохова Н.Н. Коммуникативные стратегии в современном обществе // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия «Общественно-политические и гуманитарные науки», №1. М.: Изд-во МГОУ, январь-март 2011. ISSN 2220-6833. С. 65 – 69.
4. Жохова Н.Н. Информационные коммуникации – средство манипулирования сознанием? // электрон. ресурс. www.miepvuz.ru/storage/docs/vestnik/sbornik_2012_2.pdf Вестник МИЭП. Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем: материалы международной научно-практической конференции (Москва,16–18.04.2012). В 6 ч. Ч.2 / Международный институт экономики и права. Под общ. ред. акад. РАЕН Ф.Л.Шарова. – М.: МИЭП, 2012. – ISBN 978-5-8461-0219-4 (ч.2). С. 134 – 140.
5. www.mami.ru